

Рабанит Мирьям Каневски

Избранные отрывки из книги рабанит Цивион, дочери рава Хаима Каневского “Дом моей матери”. Публикуется с разрешения автора.

Бабушка Мирьям Каневски

Жизнь бабушки, рабанит Мирьям Каневски, была спасена дважды, в обоих случаях – абсолютно чудесным образом.

Однажды, еще младенцем, она лежала в кровати рядом со своей мамой. Вдруг посреди ночи маме почудилось, будто подле нее не что иное, как просто камень, и захотелось сбросить малышку на пол. Тут ей во сне явилась ее мама и строго наказала не делать ничего подобного с этой девочкой, ведь этой девочке было предназначено совершить великие дела, и ей предстояло несказанно радовать свою маму...

Бабушка уцелела!

Двухлетняя Мирьям сильно болела, вплоть до того, что врачи потеряли всякую надежду на ее возвращение к полноценной жизни. В какой-то момент ребенок потерял сознание, и все уже поверили, будто несчастная душа покинула этот мир.

Только Хазон Иш, брат Мирьям, не выказал отчаяния и продолжил горячо молиться за ее выздоровление. Всю ту ночь он провел не сдвигаясь с места, изо всех сил взывая к Творцу, чтоб Он не забирал душу сестры.

Его молитвы отворили врата Небес, и наутро маленькая открыла глаза. Вскоре после этого она полностью пришла в себя.

Доблестная жена

Рав Израэль
Яков Каневски,
муж рабанит
Мирьям

Бабушка была известна высоким благородством и великодушием, как подобает представительнице старинного раввинского рода. Она посвятила себя богобоязненности, праведности и добрым делам. Вместе с тем бабушку всегда знали и как очень старательную *эшет хаиль* (доблестную жену). В этой главе я вкратце опишу годы ее юности.

Уже с молодых ногтей Мирьям отличалась бравым характером и сообразительностью. Во владении одной женщины – матери раби Шимрияу Йосефа (по мнению некоторых, речь о его мачехе) – находилась лавка тканей. Работы в магазине было много, и все дочери семьи Карлиц вносили свою лепту. Бабушка, которая была на тот момент небольшой, отвечала за составление счетов, все благодаря ее благословенным талантам. Когда покупатели платили золотыми динарами, она бережно складывала монеты в носки.

Позднее эти динары приобрели необычайно высокую ценность. И вот такая история произошла на самом деле:

Многие люди поверяли свои деньги раввину, раби Шимрияу Йосефу, чтобы он тратил их на собственные нужды и по требованию хозяев средств возвращал врученные ему суммы. Грянула Первая мировая война, и значительная часть людей попросила вернуть им деньги, однако в распоряжении раби Шимрияу не оказалось столько наличных, более того, он опасался, что будут говорить, мол, рав не держит обещаний, а это неизбежно приведет к *хилуль Ашем*

(осквернению Имени Бога). Тогда-то девочка, она же бабушка, рабанит Каневски, достала те самые носки, полные динаров, к радости отца, который теперь мог отдать долги каждому, кто озвучит такую необходимость.

Но запасенных монет было недостаточно для расчета со всеми. У бабушки созрел план: ей на ум пришла идея о том, что продажа тканей в отдаленных городах, не затронутых войной, принесла бы неплохую прибыль, таким образом, ее отец расплатился бы с людьми в полной мере. Однако, к несчастью, перевозка товаров с места на место в те беспокойные дни представлялась неосуществимой. Что сделала бабушка? Взвалив на себя самые дорогие образцы тканей из лавки, она надела поверх этого добра пальто, которое было бы впору великану, и в таком виде отправилась на поезде, следовавшем до литовского города Кейдан (Кедайняй), где проживал ее брат, Хазон Иш, чья супруга заведовала магазином по продаже тканей. Поездка выдалась нелегкой: люди, смотря на Мирьям, насмехались над ней и говорили с издевкой: «А девчонка-то толстуха!..»

По приезде бабушка продала все привезенные ткани, и из вырученных денег ее отец, раби Шимрияу Йосеф, восполнил все задолженности.

В тот период раби Шимрияу Йосефу достался мешок картошки, редкая роскошь для военных лет, и отец семейства спрятал его в погребе. Через некоторое время, когда голод одолел домочадцев, они заявили о желании полакомиться этим картофелем, но, к удивлению, выяснилось, что кто-то опустошил их запасы наполовину... Бабушка, еще находившаяся в нежном возрасте, решила выследить вора, и на исходе следующего дня стояла на страже погреба, наблюдая, кто пойдет. Посреди ночи, не смыкая глаз, она заметила брата, раби Ице-ле... Он подкрался не спеша, взял несколько картошин и вышел, петляя между домами городка. Рядом с одним домом, в котором жили бедные люди, положил пару штук, возле другого – три, и так далее. Бабушка побежала рассказывать об увиденном своей маме, отреагировавшей с радостью и удовольствием: «Действительно, так и нужно

поступать!» («Преступник» затеял это, четко зная, что его родители одобряют такое).